

Одесса: годы и судьбы

«НЕПОТУХШИЙ ВУЛКАН» Саул БОРОВОЙ

Год назад мы писали о прошедшей в нашем городе весьма представительной международной конференции «Одесса и еврейская цивилизация». Тогда же, на заключительном «круглом столе», некоторые участники конференции высказали мнение, что обсуждавшаяся тема далеко не исчерпана, и предложили провести серию таких конференций. Был назван и повод для следующего съезда ученых разных стран в Одессе: 100 лет со дня рождения выдающегося одесского ученого Саула Яковлевича Борового. И вот эта конференция состоялась. О личности выдающегося одессита, о посвященной его юбилею конференции мы беседуем с одним из ее инициаторов и участников профессором Марком СОКОЛЯНСКИМ.

Но перед этим приведем одну цитату из интервью в «Вечерней Одессе» двадцатипятилетней давности (19 ноября 1983 года) в связи с 80-летием С. Я. Борового. Вот первый вопрос, который задал юбиляру наш корреспондент Евгений Голубовский, и расширенный ответ на него:

— В каком из веков истории вы чувствовали бы себя наиболее естественно, скажем так, как у себя дома?

— Прежде всего, определим место — Россия. Мог бы уточнить еще более, на юге Украины. Очень многие мои работы связаны именно с этим регионом. Возможно, потому, что я родился в Одессе, учился в нынешнем институте народного хозяйства, кстати, в нем же проработал сорок пять лет. Да и предки мои поселились в этом городе 175 лет назад. Что же касается эпохи: пожалуй, в первой половине девятнадцатого века.

Война с Наполеоном, декабристы и Пушкин... В России шло разложение феодализма и формирование капиталистических отношений. Меня интересовала роль кредита и банков в этом процессе. Я написал много статей и, как вывод, в 1958 году — обобщающую монографию — «Кредит и банки в России»...

— Уже в этой цитате — намек на широту научных интересов Саула Борового. Сегодня речь идет о нем как об одном из самых известных в мире исследователей истории евреев Украины, о чем в советские годы вспоминать не полагалось, теперь этой теме посвящаются международные конференции. Но ведь и этим не ограничивается круг исследований Борового, его публикации? — обращаясь к Марку Георгиевичу Соколянскому.

— Труды Саула Борового по истории — этнической, аграрной, экономической, истории литературы, труды по библиологии, краеведению, ряду вспомогательных

научных дисциплин — известны во всем мире. Более тридцати докладов и сообщений, прочитанных на конференции, посвященной его столетию, тоже отражают не весь спектр научных интересов Саула Яковлевича, тем более что обсуждался в основном круг вопросов, заявленный основной темой первой и второй конференций: «Одесса и еврейская цивилизация». И здесь вклад Борового чрезвычайно велик.

— Пожалуй, расскажите немного об участниках конференции, о наиболее интересных докладах...

— В Одессу приехали ученые из Киева и других городов Украины, из России, Велико-

британии, Германии, Молдовы. Интересные доклады сделали профессор Джон Клар, руководитель отделения иудаики Лондонского университета, и доктор Рашид Капланов из Москвы, президент европейской ассоциации иудаики, — соответственно, об историографии еврейских погромов в Одессе и о вкладе Саула Борового в еврейскую историографию. Доктор Виктор Малахов из Института философии им. Г. Сковороды НАН Украины познакомил с исследованием о том, как философия становится рассказом о времени, на материале жизни и трудов Борового. С докладом «Еврейское купечество и транзит Броды — Одесса в XIX веке» выступил кандидат исторических наук из Одесского национального университета Тарас Гончарук. Тема «Евреи и козачество» были посвящены три выступления, среди них доклад «Развитие исследований Саула Борового об участии евреев в запорожском войске и козацко-еврейских отношениях» Александра Неймана, главного научного секретаря Академии истории и культуры евреев Украины им. Шимона Дубнова (Киев). Приятно, что было много молодежи, активно участвовали в заседаниях одесские молодые ученые, аспиранты и студенты. Отмечу и отсутствие зашоренности на национальной тематике: представлены были доклады о трудах Борового по экономике, аграрной истории степной Украины, его пушкинство, библиология.

— Марк Георгиевич, вы были хорошо знакомы с Саулом Боровым, общались с ним. Ему вы посвятили вышедшую в эти дни в Одессе в литературно-художественной малой серии издательства «Оптимум» книжку «Рассказы из внутреннего кармана». Название — «Некролог при жизни» — дал книге рассказ о Боровом. А я из него взяла заголовок для нашего интервью... Каким вы его помните, как переносил он сложности, несправедливости в своей жизни, которых было немало?

— Саул Яковлевич прожил жизнь не очень-то легкую, часто несправедливую к нему. Его и с работы сжимали, и труды, готовые к печати, пускали под нож. Да и арест-

та с последующим трагическим концом он избегал, можно сказать, по счастливой случайности. Об этом и рассказ «Некролог при жизни». Было это в 1952 году, когда была развернута борьба с «безродными космополитами». Борового уволили сначала из пединститута, где он руководил по совместительству кафедрой истории, а затем и с должности профессора из «родного» кредитно-экономического. Вслед за этим обычно шел арест... Это поняла жена Саула Яковлевича и уговорила его уехать подальше, к родственникам, жившим под Брянском. А там и пришла весть о смерти Сталина, была прекращена кампания по борьбе с «космополитами», и надобность в аресте еще одного деятеля еврейской культуры отпала. Но... составлявшие в конце семидесятых годов мариаторов жертв сталинских репрессий 1952 года, видимо, не предполагали, что Боровой мог тогда уехать, и поместили в списки тех, у кого после разных дат рождения, слезы тех, и та же дата смерти: 1952. Правда, очевидно, в последний момент ошибка все же была обнаружена, и против фамилии Борового дата смерти была просто замазана типографской краской. Журнал «Советский тайм» с этими списками мне и показал однажды Саул Яковлевич, этот эпизод послужил началом рассказа о нем, помещенного в книгу с одноименным названием. Избежал трагической судьбы, Боровой (единственный на то время доктор исторических наук в Одессе), тем не менее, еще долго не мог получить подобающей работы, трудился консультантом-библиографом Одесской публичной библиотеки, потом был милостиво возвращен на профессорское место в кредитно-экономический. Но была еще и запоздалая, через три месяца после смерти «вождя и учителя» статья в одесской «Черноморской коммуны». Буржуазный националист под маской ученого... А вскоре после торжественного празднования его семидесятилетия полного творческих сил и энергии профессора отправили «на заслуженный отдых».

А чего столь драматическое действо вокруг его защиты докторской диссертации в

1940 году в Москве, в Институте истории Академии Наук СССР? Тема — из истории евреев в Украине в VI — VIII веках. По возвращении в Одессу его вызвали в НКВД и «попросили» написать отчет о защите диссертации. Вот такие обстоятельства сопровождали его жизнь в науке. Но он никогда не прекращал исследований, разнообразие познаний и интересов помогало ему. Когда было наложено табу на еврейскую тему, он увлекся историей кредита и банков в России, исследовал взгляды в этой области русских мыслителей девятнадцатого века. Сделал ряд очень интересных публикаций по пушкинистике... Он никогда не утрачивал интерес к людям, к родному городу. И в конце жизни с благодарностью говорил о том, что даровала ему судьба.

— Боровой занимался весьма «огнеопасными» темами в истории народов, взять хотя бы же историю взаимоотношений евреев и козачков... А что вы можете сказать о стремлении выносить такие темы на широкое обсуждение? Как бы отнесся к этому Саул Яковлевич?

— Я не специалист в этих темах. Но мне кажется, что следует отделять научное исследование от его использования в политических целях. Кстати, на нашей конференции тоже были попытки перевести разговор из русла научной дискуссии в плоскость митинга, но успеха это не имело. И здесь работы Борового для многих из нас — и школа, и опора. Он всегда исходил из факта, из архивных документов, какими бы ни были его симпатии или антипатии. Сохраняя историческую объективность, он старался объяснить происхождение конфликтов, не уходя при этом от самых печальных фактов. А шумных, помпезных мероприятий он не любил, старался их избегать. Переживал, когда сталкивался с присущей родной Одессе склонностью к поверхностным суждениям, «шумности», когда на первый план выдвигались не самые компетентные люди.

— Теперь о «непотухшем вулкане»... Это образное утверждение вполне обосновано. В девяностые годы он продолжает выдавать на поверхность результаты многолетних поисков и раздумий. Такова судьба его очерка о Холокосте в Одессе, написанного в свое время для «Черной книги» под редакцией И. Эренбурга и В. Гроссмана, о расправе фашистов над евреями на территории СССР в

годы войны, и не вошедшего в нее (у самой книге была драматическая судьба, впервые она вышла за границу). Через два года после смерти автора (умер Боровой в 1989 году) институт истории Академии наук Украины издал этот труд отдельной брошюрой, затем его включили в одну из тематических антологий. В девяностые годы вышел целый ряд ранее не издававшихся трудов Борового. Особо нужно выделить его «Воспоминания» (Москва-Иерусалим, 1993).

Саул Яковлевич Боровой был ученым очень высокого, мирового уровня, о чем говорит и уровень изданий, журналов — советских и зарубежных, где публиковались его труды. И, как часто у нас бывало, его больше знали за рубежом, чем в своей стране, больше ценили в Москве, чем в родной Одессе. Собственно, такой парадокс сохраняется в определенной степени и сегодня. Ведь никто в городе не откликнулся на мое замечание в опубликованном год назад материале, что пора бы установить мемориальную доску на доме по улице Щепкина, где Боровой прожил двадцать пять лет. Много за последние годы установлено досок, увековечены события и личности, не всегда дотягивающие до уровня этого одесского ученого с мировым именем, не просто выходящего из Одессы, но не покинувшего ее вопреки всем превратностям личной судьбы. С большой благодарностью отношусь я к руководству еврейского общинного центра «Мигдал», взявшему на себя все заботы по организации и проведению международной конференции, к другим общественным организациям, Одесскому национальному университету, ко всем, кто активно участвовал в конференции. Но мне кажется, что Одесский экономический университет (бывший кредитно-экономический институт, потом — инархоз), где Саул Боровой работал много лет, мог бы поучаствовать в конференции не только в лице единственного своего представителя — доцента Виктора Владимировича Ковалевского, да и похлопотать перед городскими властями об увековечении памяти ученого. Думаю, и эта несправедливость к Саулу Боровому со стороны родного города должна быть устранена.

Интервью вел
Людмила ГИПФРИХ.